

На правах рукописи

МАКАРОВ Денис Владимирович

**ИДЕЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ
В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24. 00. 01. – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации
на соискание ученой степени
доктора культурологии

2 3 МАР 2009

МОСКВА
2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор **В. И. Мельник**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Л. Н. Михеева**

доктор философских наук,
профессор **М. М. Шibaева**

доктор культурологии
В. А. Гуркин

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится «8» апреля 2009 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 044. 01 по присуждению ученой степени доктора наук при Государственной академии славянской культуры.

Адрес: 125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212. 044. 01

кандидат философских наук,

профессор ГАСК

 С. И. Бажов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Двадцатый век (в том числе рубеж XX–XXI веков) – стал трагическим для судеб русской духовной культуры. Именно в этот период наше общество, как никогда раньше, оказалось оторванным от своих духовных корней, с особой силой разрушались исконные ценности и традиции. Это привело к значительным потерям в области духовной культуры и утрате национальной идентичности¹.

Забвение национальных традиций и традиционной культуры любого народа в любой стране является невосполнимой потерей для всего человечества. Сегодня, когда нельзя допускать вымывания «высокосложных и уникальных образцов национальной культуры», актуальными задачами становятся изучение традиционных национальных культур и «реинтерпретация прежнего опыта на основе взаимообогащающего диалога с другими»².

Российское общество переживает антропологический кризис, который охватил уже не только экономическую и демографическую, но и социокультурную сферу. Несомненно, что он «идеологически укоренен в тотальном экономизме, потребительстве и утилитаризме (культ богатства, власти, престижа, карьеризма, физической силы и т. п.)»³ и является следствием разрыва с предшествующей духовной традицией.

Необходимость возрождения традиционной культуры (в том числе и как средство выхода из современного духовно-нравственного кризиса) начинает осознаваться обществом как одна из актуальных задач. Ведущие ученые современности определяют этот процесс еще и как «процесс наследования культуры»⁴.

¹ Не случайно уже в течение ряда лет в гуманитарных научных центрах России ведутся интенсивные исследования духовных принципов, способных оздоровить общество. Например, на базе Российской Академии Наук проводятся всероссийские научные конференции по проблемам национальной идентичности и демографического кризиса. См. сборники: *Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006г.)*. – М., Научный эксперт, 2007.; *Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы II Всероссийской научной конференции (15 ноября 2007г.)*. – М., Научный эксперт, 2008.

² *Кучмаева И. К.* Социальные закономерности и механизмы наследования культуры [Текст] / И. К. Кучмаева. – М.: Государственная академия славянской культуры, 2006. – С. 6.

³ *Башкова Н. В.* Преображение человека в философии русского космизма [Текст] / Н. В. Башкова. – М.: UPSS, 2007. – С. 5.

⁴ См.: *Кучмаева И. К.* Социальные закономерности и механизмы наследования культуры [Текст] / И. К. Кучмаева. – М.: Государственная академия славянской культуры, 2006. – С. 9.

Как вернуться к утраченным истокам? Каким образом восстановить связь поколений и возродить культурную жизнь, чтобы «субъект культуры» (личность) снова воспитывал и помогал «объекту культуры»¹ (индивиду) становиться личностью? С чего начинать?

Как справедливо отмечено М. М. Шибаевой, «вследствие заметного повышения в последние годы интереса политиков, экономистов, юристов, психологов – а уж культурологов-то особенно – к причинно-следственным связям глобализации в целом и применительно к перспективам развития этнических культур в частности, все более ощутимой становится потребность раскрытия, осмысления и интерпретации механизмов и форм воплощения «духа народа» (Вундт) и «космо-психо-логоса» (Гачев) каждого из народов в артефактах и текстах родной культуры»². Поэтому, прежде всего, необходимо выявить основную движущую силу³ русской культуры – дух народа, созидающий конкретные культурные формы. По мнению автора данной работы, такой идеей является идея преобразования, изучению бытования которой в русской духовной культуре посвящена диссертация. Вышесказанным определяется **актуальность темы исследования**.

Также **актуальным** для современного культурологического, философского и антропологического познания является постановка системы вопросов, формирующих новые императивы в понимании человека и культуры. Изменения, которые происходят в современном мире, обуславливают необходимость критического переосмысления не только многих существующих культурных и исторических воззрений, но и поиска новых своеобразных концептуальных подходов к пониманию человека. Без этого невозможна разработка новой парадигмы социально-общественного развития. Фактически это задача построения «генетики» культуры, которая могла бы «не только описывать (*культуру* – М. Д.), но и прогнозировать ее развитие»⁴. Иными словами, выявление базисных структур, ответственных за формирование, сохранение и передачу культуры (опыта человеческой деятельности), изучение факторов, расшатывающих эти структуры, оказывающих мутационное воздействие, а также изучение последствий такого

¹ В культурологическом понимании, субъектом культуры «всегда выступает личность», а объектом – индивид, который, только будучи включенным в мир культуры, овладевая накопленным человечеством культурным богатством и сам создавая культурные ценности, становится личностью». См. *Шендрик А. И. Культура в мире: драма бытия: избр. работы [Текст] / А. И. Шендрик. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – С. 46.*

² *Шибаева М. М. Этноментальные аспекты культурного многообразия [Электронный ресурс] / М. М. Шибаева // Высшая школа культурологии МГУКИ. Публикации. – Режим доступа: <http://hischool.ru/custom/documents/publik/shib-etno.zip> – Загл. с экрана.*

³ Иными словами, абсолютную идею.

⁴ *Шендрик А. И. Культура в мире: драма бытия: избр. работы [Текст] / А. И. Шендрик. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – С. 18.*

развития как реальной истории культуры. Данная работа призвана внести определенный вклад в решение этой глобальной задачи. Вспоминая известные слова Ю. М. Лотмана, автору представляется более продуктивным сконцентрироваться на исследовании и объяснении историко-культурного процесса. Действительно, как верно отметил М. Н. Громов, «одним из наиболее действенных способов сущностного постижения современной России и перспектив ее развития является глубинное ретроспективное рассмотрение всей более чем тысячелетней отечественной истории. /.../ Чем шире временные и пространственные рамки изучения, тем больше возможностей открывается для объективного рассмотрения, прогнозирования и в какой-то степени управления протекающими процессами»¹. Таким образом, изучение духовной культуры прошлого (выявление своеобразия ее путей и движущего ее духа) может стать ключом (паролем) к будущему.

Современные кризисные отношения человека и природы, человека и общества, человека и человека требуют смены парадигмы культуры. К сожалению, наше общество реформирует все сферы своей жизни, «забывая о первостепенной важности духовного обновления»². Признание этой необходимости «ведет к изучению нетехногенных путей развития и преобразования человека, раскрывающих его внутренний потенциал»³.

Путь духовного преобразования на протяжении веков был традиционным путем развития русской духовной культуры. И сейчас идея преобразования чрезвычайно актуальна⁴. Ее культурологическая значимость состоит не только в самоценности уникального православного дискурса, но также и в способности придавать новый (возвращая к традиционному) смысл по-

¹ Громов М. Н. Россия и мировая цивилизация [Текст] / М. Н. Громов // Мир культуры. Вып. II. Труды Гос. акад. слав. культуры. М., 2000. – С. 161.

² Фетисов В. П. Почему выбрана эта тема // Русская философия о преобразении человека и мира : матер. межвуз. науч. конф. 11–12 мая 2007 года / под ред. В. П. Фетисова ; Фед. агентство по образованию, ГОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж, 2007. – С. 5.

³ Башкова Н. В. Преобразование человека в философии русского космизма [Текст] / Н. В. Башкова. – М. : UPSS, 2007. – С. 6.

⁴ Об этом свидетельствует усиливающийся интерес к данной теме современных научных гуманитарных исследований. См. например: Туровцев Т. А. Творение и преобразование [Текст] / Т. А. Туровцев ; отв. ред. О. Е. Иванов. – Санкт-Петербург : Церковь и Культура, 2008 (Исследования и публикации / Ин-т богословия и философии); Русская философия о преобразении человека и мира : матер. межвуз. науч. конф. 11–12 мая 2007 года / под ред. В. П. Фетисова ; Фед. агентство по образованию, ГОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж, 2007; Воробец Т. А. Метасюжет преобразования как единый семантический код лирики Ф. И. Тютчева : : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Воробец Татьяна Алексеевна; [Место защиты: Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского] Омск, 2007; Рябов А. А. Проблема преобразования жизни в истории культуры России XVIII века (на материале творческого наследия святителя Тихона Задонского) : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01 [Текст] / А. А. Рябов. – Великий Новгород, 2006; Башкова Н. В. Вышеуказанная работа. И др.

искал «вечного» и «внутреннего человека». Выявление смысло-жизненных антропологических ориентиров «на основе коренных идей, ценностей и смыслов, лежащих в глубине отечественной Традиции»¹, сегодня составляет необходимый элемент современного культурологического (и в целом гуманитарного) знания. В этом плане исследование идеи преображения и ее бытования в русской духовной культуре расширяет горизонт современной теории человека, служит защите идеалов русской культуры, тем самым выполняет культурно-гуманистическую функцию и помогает преодолеть один из главных духовных недугов современности – «отсутствие метафизического смысла существования»².

Диссертация в целом посвящена широкой проблеме: человек в русской культуре. Конкретно же ее содержание предопределено выявлением в русской духовной культуре (в основном, на материале художественной литературы) значения христианской идеи преображения человека как определяющей духовно-культурной доминанты.

В настоящее время аксиоматическим представляется утверждение, что определяющей традицией в формировании русской духовной культуры является христианство. Данная работа раскрывает ее основополагающую, христианскую по истоку, ценностную категорию – идею преображения человека. Она стоит в центре русской культуры, в ней пересекаются и объединяются основной «сюжет» и главная «тема» (в терминологии Д. С. Лихачева) русской культуры и литературы: «Древнерусскую литературу можно рассматривать, как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни»³.

Несомненно, что исследование духовной культуры народа (и особенно идеи преображения) следует начинать с религии, как с первоисточка духовности. Религия Руси – Православие – всегда играла определяющую роль в формировании главных жизненных ценностей (представлений о цели и смысле жизни, счастье), ценностей межличностного общения (честность, доброжелательность, гостеприимство), мировоззренческих, моральных, эстетических и других, тем самым, являясь одним из главных факторов формирования русской духовной культуры.

Конечно, необходимо понимать, что своеобразие русской культуры не исчерпывается влиянием Православия. Большое значение имеет также народное творчество, во всех его изводах, отразившее особенности языческого мировидения. Определенную прививку получила русская культура

¹ Варавя В. В. Типология русских философских сюжетов [Электронный ресурс] / В. В. Варавя // Русский переплет. – Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/varava19sep02.html> – Загл. с экрана.

² Варавя В. В. Там же.

³ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси [Текст] // Лихачев Д. С. Избранные работы: В 3 т. Т. 3. – Л.: Худож. лит., 1987. – С. 5.

в последние столетия и от западноевропейской (начиная с реформ Петра I, и даже несколько ранее). Но с исследованием влияния на русскую духовную культуру и литературу данных традиций – язычества и западноевропейской культуры – дело обстоит более или менее благополучно. В советское время на исследования подобного рода не существовало запрета. Православие же долгое время относилось к закрытым темам. Многолетнее замалчивание духовной христианской тематики в русской культуре и литературе создало ощущаемый всеми вакуум, который должен быть заполнен в настоящее время. Можно утверждать, что культурология и смежные науки, в том числе литературоведение, лишь с конца 1980-х годов активно обратились «к христианской, прежде всего православной, интерпретации»¹ истории русской культуры и литературы.

Степень научной разработанности темы. С точки зрения основной задачи исследования – экспликации идеи преображения в историческом пути русской духовной культуры – можно констатировать, что принятый аналитический ракурс разработан лишь в отдельных своих аспектах (в некоторых работах, вполне основательно), но не целиком.

Концепт преображения лежит в самом центре христианского понимания смысла человеческой жизни: «Идеал православия есть не прогресс, но преображение»². Новый Завет говорит о преображении человеческого естества неоднократно, и древнее христианство (как в Византии, так и на Руси) жило идеалом преображения. Это достаточно хорошо отражено в многочисленных творениях греческих и русских православных писателей. Поэтому автор не ставил перед собой задачу анализировать всю имеющуюся религиозную литературу, ограничившись лишь наиболее показательными примерами. Что касается Св. Отцов Церкви, то преображение является одним из ключевых понятий у священномученика Дионисия Ареопагита, преподобного Ефрема Сирина, преподобного Григория Синаита³, преподобного Макария Египетского⁴, святителя Григория Паламы⁵ и ряда других. Из православных русских писателей и богословов к теме преображения обращались святители Филарет Дроздов, Феофан Затвор-

¹ Мельник В. И. Русская литература в контексте христианства [Текст] / В. И. Мельник // Вестник УлГТУ. – 1997, № 2. – С. 147.

² Илларион Троицкий, архиепископ. Прогресс и Преображение // Архиепископ Илларион Троицкий. Без церкви нет спасения [Текст] / Архиепископ Илларион Троицкий. – М., 1998. – С. 264-284.

³ Григорий Синаит. Творения [Текст] / Григорий Синаит. – М., Новоспасский монастырь, 1999.

⁴ Макарий Египетский, преподобный. Духовные Беседы. Перевод с греческого [Текст] / Макарий Египетский. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

⁵ Григорий Палама, свят. Триады в защиту священно-безмолвствующих. – М.: Канон, 1995.

ник, Игнатий Брянчанинов, священномученик Илларион Троицкий¹, архимандрит Софроний Сахаров² и многие другие. В разделе, посвященном свидетельствам о фаворском свете, особое внимание уделено запискам Н. Мотовилова о преподобном Серафиме Саровском, опубликованным Сергием Нилусом, а также личному свидетельству архимандрита Софрония, сотаинника и ученика преподобного Силуана Афонского.

О важности категории преображения в русской духовной культуре писали такие отечественные мыслители XIX – XX вв., как Н. А. Бердяев³, о. Сергей Булгаков⁴, Б. П. Вышеславцев⁵, о. Василий Зеньковский⁶, И. А. Ильин⁷, А. Ф. Лосев, В. Н. Лосский⁸, И. О. Лосский, С. А. Рачинский, В. В. Розанов⁹, В. С. Соловьев, А. Белый, о. Павел Флоренский, о. Георгий Флоровский¹⁰, С. Л. Франк¹¹ и многие другие.

¹ *Илларион Троицкий*. архиепископ. Прогресс и Преображение // Архиепископ Илларион Троицкий. Без церкви нет спасения [Текст] / Архиепископ Илларион Троицкий. – М., 1998.

² *Софроний (Сахаров)*, архимандрит. «Видеть Бога как Он есть» [Текст] / Архимандрит Софроний (Сахаров). – ESSEX, 1985.

³ *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа [Текст] / Н. Бердяев. – М.: Республика, 1994.; *Бердяев Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и нач. XX в. [Текст] / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М., 1990.; *Бердяев Н. А.* Философия творчества, культуры и искусства [Текст] / Н. А. Бердяев. В 2-х т. – М., 1994.

⁴ *Булгаков С. Н.* Два Града. Исследование о природе общественных идеалов [Текст] / С. Н. Булгаков. – СПб.: Из-во РХГИ, 1997. В 2-х томах.

⁵ *Вышеславцев Б. П.* Этика преображенного эроса: Проблемы Закона и Благотати [Текст] / Б. П. Вышеславцев. – М.: Республика, 1994.

⁶ *Зеньковский В. В.*, прот. История русской философии [Текст] / В. Зеньковский, прот. – Paris: YMKA-PRESS, Т. II. 1989. – С. 31-32; 175-187.; *Зеньковский В. В.*, прот. Принципы православной антропологии [Текст] / В. В. Зеньковский // Вестник русского христианского движения. – 1989. – №154. – С. 81-96.

⁷ *Ильин И. А.* Собрание сочинений в 10-ти томах [Текст] / И. А. Ильин. – М., 1996. Т. 6, кн. 2.; *Ильин И. А.* Основы христианской культуры [Текст] / И. А. Ильин. – Мюнхен: Издание Братства преп. Иова Почаевского, 1990.; *Ильин И. А.* Сущность и своеобразие русской культуры // И. А. Ильин. Собрание сочинений в 10 т. Т. 6, кн. 2 [Текст] / И. А. Ильин. – М.: Русская книга, 1996.; *Ильин И. А.* О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев [Текст] / И. А. Ильин. – М., 1991.

⁸ *Лосский В. Н.* Мистическое богословие [Текст] / В. Н. Лосский. – Киев.: Путь к истине, 1994.

⁹ *Розанов В. В.* Религия и культура. Том I [Текст] / В. В. Розанов. – М.: Правда, 1990.

¹⁰ *Флоровский Г.*, прот. Пути русского богословия [Текст] / Г. Флоровский. – Paris: YMKA-PRESS, 1981. – С. 271, 316.

¹¹ *Франк С. Л.* Сочинения [Текст] / С. Л. Франк. – М., 1990.; Франк С. Л. Этюды о Пушкине [Текст] / С. Л. Франк – Париж, 1987.

У И. А. Бердяева преобразование – одна из важнейших нравственно-философских категорий. Он определял центральную идею христианства и главную цель бытия мира именно через идею преобразования: «Для христианского сознания центральной является не идея прогресса и развития, а идея просветления и преображения. /.../ Преображение жизни мира в вечную жизнь есть последняя цель». И смысл культуры Бердяев выявлял тоже через категорию преобразования: «Истинная цель и есть преобразование культуры в бытие, символов в реальности, т. е. наиреальнейшее преобразование жизни, просветление мира»¹.

О. Сергей Булгаков также использовал данную категорию в своих построениях. Он считал, что «мир созревает для своего преобразования творческой силой Божества», а идея преобразования – «мечта о Новом Иерусалиме, предчувствие спасения мира и всеобщего воскресения и преобразования глубоко залегла в душе и у тех, которые отвергли веру в Спасителя»². И так глубоко эта идея находится в русской душе, что даже революционно-демократическая «интеллигенция жаждет того, что может дать лишь Преобразование, хотя по слепоте своей и ждет этого от революции»³.

С. Л. Франк в работе «Русское мировоззрение» определил основную идею русского духа (суть русской духовной культуры) как идею преобразования: «Русский дух, так сказать, насквозь религиозен. Он, собственно, не знает ценностей помимо религиозных, стремится только к святости, к религиозному преобразению»⁴.

Б. П. Вышеславцев в работе «Этика преображенного эроса» пришел к выводу, что «в конце концов, Эрос есть жажда воплощения, преобразования и воскресения, богочеловеческая жажда, жажда рождения Богочеловечка, этого подлинного "рождения в красоте", жажда обожения и вера, что "красота спасет мир" (Достоевский), и это сказало христианство, ибо оно есть религия абсолютно желанного. И оно сказало то, чего искал и что предчувствовал Платон, ибо "рождение в красоте" есть, конечно, воплощение и преобразование»⁵.

¹ Бердяев И. А. Философия свободного духа [Текст] / И. А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – С. 201, 128, 68.

² Булгаков С. Н. Два Града. Исследование о природе общественных идеалов [Текст] / С. Н. Булгаков. – СПб. : Из-во РХГИ, 1997. В 2-х томах. – С. 221, 272.

³ Булгаков С. Н. Вехи. Из глубины [Текст] / С. Н. Булгаков. – М. : Правда, 1991. – С. 352.

⁴ Франк С. Л. Духовные основы общества [Текст] / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – С. 490.

⁵ Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса: Проблемы Закона и Благодати [Текст] / Б. П. Вышеславцев. – М. : Республика, 1994.

Андрей Белый ясно видел, что русское искусство и особенно литература проникнуты идеей преображения: «Русская литература XIX столетия – сплошной призыв к преображению жизни»¹.

Но вот вопрос о путях и способах преображения мира и человека решался по-разному. Значительное число русских мыслителей полагало, что главным фактором преображения мира должна стать историческая деятельность человека, т. е. преображение – дело самого соборного человечества. Например, Н. Федоров считал, что преображение (и воскресение мертвых) будет достигнуто силами земной науки. Вл. Соловьев и Н. Бердяев полагали, что окончательное преображение мира должно стать результатом не научных или других технических действий, а творчески-духовных (теософия, теургия, теократия). Русские космисты понимали преображение человека как космоэволюционный процесс, главными средствами которого являются уточнение материальной инфраструктуры, «подчинение низшей природы человека его высшему началу – разуму и духу»².

Но были и философы, которые приближались к классическому христианскому пониманию проблемы преображения. Например, Л. Шестов, в своих поздних работах, признавая, что освобождение от оков действительности требует постоянных усилий каждой отдельной личности, считал, что сам акт преображения является делом Бога, а не человека, что это не плод труда, а дар Свыше, и человек может обрести этот дар только за счет единства с Богом. Взгляд о. Сергия Булгакова также близок догматическому. Основной смысл его позиции выражен в статьях «Основные проблемы теории прогресса», «Апокалиптика и социализм» и др. По Булгакову, «деятельность совокупного человечества (Софии) есть необходимое условие грядущего преображения, исторический процесс «подготовки» мира к преображению, но само оно должно осуществиться актом божественной воли, прерывающим человеческую историю и никаким образом не вытекающим из нее»³.

У большинства означенных авторов идея преображения присутствует в интерпретациях русской культуры и истории как аксиома, не подвергающаяся сомнению и, поэтому, не выделяемая как тема для отдельного исследования.

В массиве российской (советской) индивидуально-авторской литературы те или иные аспекты изучаемой темы получили разработку у таких

¹ Белый А. Символизм как миропонимание [Текст] / А. Белый. – М. : Республика, 1994. – С. 351.

² Башкова Н. В. Преображение человека в философии русского космизма [Текст] / Н. В. Башкова. – М. : UPSS, 2007. – С. 21.

³ Евлампиев И. И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Часть 2 [Электронный ресурс] / И. И. Евлампиев. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/evlampiev_metaphysics/ch78_iii.html – Загл. с экрана.

исследователей – классиков культурологии, как Д. С. Лихачев¹, А. М. Панченко², Ю. М. Лотман³, В. В. Иванов⁴, Б. А. Успенский⁵, а также у их младших современников, следующих тем же традициям – у А. С. Демина, Б. Ф. Егорова⁶ и других.

В поколении культурологов, активно работающих сегодня, присутствует широкая панорама проблем, так или иначе соприкасающихся с нашей проблемой (см. работы В. К. Егорова⁷, И. В. Кондакова⁸ и др.). Актуальные для культуры переходного («перестроечного») типа проблемы (на обширном историко-культурном материале) поставлены у Н. А. Хренова⁹, А. И. Шендрика¹⁰; проблематика национальных (отечест-

¹ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси [Текст] / Д. С. Лихачев Избранные работы: В 3 т. Т. 3. – Л.: Худож. лит., 1987; Лихачев Д. С. Художественное наследие Древней Руси и современность [Текст] / Д. С. Лихачев, В. Д. Лихачева. – Л.: Наука, 1971; Лихачев Д. С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: Искусство, 2000. И другие работы.

² Панченко А. М. О русской истории и культуре [Текст] / А. М. Панченко. – СПб.: Азбука, 2003; Панченко А. М. Русская история и культура: Работы разных лет [Текст] / А. М. Панченко. – СПб.: Юна, 1999; Панченко А. М. О русской истории и культуре [Текст] / А. М. Панченко. – СПб.: Азбука, 2000.

³ Лотман Ю. М. Культура и взрыв [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1992; Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1999.

⁴ Иванов В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры [Текст] / В. В. Иванов. – М.: Языки рус. культуры, 1998 – 2000.

⁵ Успенский Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры // Успенский Б. А. Избранные труды [Текст] / Б. А. Успенский. – М.: Гнозис, 1994.

⁶ Демин А. С. Писатель и общество в России XVI – XVII веков. (Общественные настроения) [Текст] / А. С. Демин. – М.: Наука, 1995; Демин А. С. Древнерусская литература. Опыт типологии с XI по середину XVIII в. От Иллариона до Ломоносова [Текст] / А. С. Демин. – М.: Языки славянской культуры, 2003; Егоров Б. Ф. Очерки по истории русской культуры XIX в. [Текст] / Б. Ф. Егоров // Из истории русской культуры. – М., 1996; Егоров Б. Ф. От Хомякова до Лотмана [Текст] / Б. Ф. Егоров. – М.: Языки славянских культур, 2003.

⁷ Егоров В. К. Многоликая Россия: XX в. [Текст] / В. К. Егоров. – М.: РАГС, 1998; Егоров В. К. Философия культуры России: контуры и проблемы [Текст] / В. К. Егоров. – М.: РАГС, 2002; Егоров В. К. Философия русской культуры [Текст] / В. К. Егоров. – М.: РАГС, 2006.

⁸ Кондаков И. В. Русская культура: Краткий очерк истории и теории [Текст] / И. В. Кондаков. – М., 1999; Кондаков И. В. Культура России [Текст] / И. В. Кондаков. – М.: Университет, 1999.

⁹ Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса [Текст] / Н. А. Хренов. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

¹⁰ Шендрик А. И. Культура в мире: драма бытия: избр. работы [Текст] / А. И. Шендрик. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.

венных) ментальностей систематически исследуется в работах В. С. Жидкова и К. Б. Соколова¹.

В работах И. К. Кучмаевой², рассмотрены теоретико-методологические проблемы наследования культуры, представлен реальный историко-культурный контекст событий данного процесса как в России, так и в Западной Европе. Значительный вклад в преодоление неоправданного скептицизма в отношении самостоятельности древнерусской мысли внесли работы М. Н. Громова³.

Изучению восточно-христианской линии развития русской эстетики посвящены работы В. В. Бычкова⁴. В частности, в последней своей книге («Русская теургическая эстетика») автор показывает, что в рамках характерного для русской культуры эсхатологического подхода к художественному творчеству проявляется понимание художника как боговдохновляе-

¹ Жидков В. С., Соколов К. Б. Десять веков российской ментальности [Текст] / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – СПб., 2001; Жидков В. С., Соколов К. Б. Искусство и картина мира [Текст] / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2003; Соколов К. Б., Хренов Н. А. Художественная жизнь императорской России (субкультуры, картины мира, ментальность) [Текст] / К. Б. Соколов, Н. А. Хренов. – СПб.: Алетейя, 2001.

² Кучмаева И. К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры [Текст] / И. К. Кучмаева. – М.: Издательство ГАСК, 2006; Кучмаева И. К. Культурное наследие: современные проблемы [Текст] / И. К. Кучмаева. – М.: Наука, 1987; Кучмаева И. К., Расторгуев В. Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегии непрерывного образования [Текст] / И. К. Кучмаева, В. Н. Расторгуев. – М.: ГАСК, 2004; Кучмаева И. К. Путь к всечеловеку. Мир как целое в концепции культуры М. М. Пришвина [Текст] / И. К. Кучмаева. – М., 1997; Кучмаева И. К. Древо рода: поиски и находки [Текст] / И. К. Кучмаева. – М., 2001; Кучмаева И. К. Подвиг памяти. Материалы к трилогии [Текст] / И. К. Кучмаева. – М., 2008. Кучмаева И. К. Жизнь истинствует... Культура благотворения Великой княгини Елизаветы Феодоровны [Текст] / И. К. Кучмаева. – М., 2008.

³ Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли [Текст] / М. Н. Громов, В. В. Мильков. – СПб.: РХГИ, 2001; Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X - XVII веков [Текст] / М. Н. Громов, Н. С. Козлов. – М.: Изд. МГУ, 1990; Громов М. Н. Максим Грек [Текст] / М. Н. Громов. – М.: Мысль, 1983; Громов М. Н. Структура и типология русской средневековой философии [Текст] / М. Н. Громов. – М.: ИФ РАН, 1997; Громов М. Н. Философская мысль в Древней Руси [Текст] / М. Н. Громов // Вестник славянских культур: науч. и лит.-худож. альманах. – №1. – М.: ГАСК, 2000. – С.54–60; Громов М. Н. Идея преобразования в истории русской философии и культуры [Текст] / М. Н. Громов // Русская философия о преобразении человека и мира : матер. междуз. науч. конф. 11–12 мая 2007 года / под ред. В. П. Фетисова ; Фед. агентство по образованию, ГОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж, 2007. – С. 23–28. И другие работы.

⁴ Бычков В. В. Русская теургическая эстетика [Текст] / В. В. Бычков ; Российская акад. наук, Ин-т философии. – М.: Ладомир, 2007; Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры sub specie aestetica. В 2 т. [Текст] / В. В. Бычков. – Москва : Изд-во МБА, 2007; Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII века [Текст] / В. В. Бычков. – М.: Мысль, 1995; Бычков В. В. Эстетическое сознание Древней Руси [Текст] / В. В. Бычков. – М.: Знание, 1988.

мого теурга, призванного выйти за пределы искусства и начать творить, преобразая самую жизнь людей и все бытие по эстетическим законам, на основе принципов: метафизического смысла красоты, всеобъемлющего символизма, духовности, художественности, софийности искусства, теургизма.

Особенности православной иконописи, в частности, влияние исихазма на русскую икону, рассмотрены в работах Л. А. Успенского,¹ И. К. Языковой², Г. Круга³.

Вопросам становления и развития отечественной культурфилософской рефлексии, эстетико-художественным проблемам, а также феномену этнокультурного разнообразия посвящены работы М. М. Шибаевой⁴.

Проблемы эквивалентного выражения христианских этико-духовных ценностей в эстетике и поэтике русской литературы нашли воплощение в работах В. Котельникова, М. М. Дунаева⁵, В. И. Мельника⁶, И. А. Есаулова⁷, А. М. Любомудрова⁸, В. С. Непомнящего и др.

Становление локальных культурологических исследований российской провинции (на материалах Среднего Поволжья) рассмотрено в работах В. А. Гуркина⁹.

В последние годы внимание ученых привлекали многие православные категории (в их влиянии на культуру), например, «соборность», «пас-

¹ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви [Текст] / Л. А. Успенский. – СПб. : Изд-во братства во имя святого князя Александра Невского, 1997.

² Языкова И. К. Богословие иконы [Текст] / И. К. Языкова. – М., 1995.

³ Круг Григорий. Мысли об иконе [Текст] / Г. Круг. – М., 2003.

⁴ Шибаева М. М. Культура в «зеркале» русской мысли [Текст]: монография / М. М. Шибаева. – М. : МГУКИ, 2001; Шибаева М. М. Введение в философию культуры: (Западноевроп. мысль о культуре) : учеб. пособие для вузов культуры [Текст] / М. М. Шибаева. – М. : МГУК, 1998. И др.

⁵ Дунаев М. М. Православие и русская литература. В 6-ти частях [Текст] / М. М. Дунаев. – М., 1996-2000.

⁶ Мельник В. И. И. А. Гончаров и Православие. Духовный мир писателя [Текст] / В. И. Мельник. – М. : Изд-во «Дарь», 2008; Мельник В. И. И. А. Гончаров: духовные и литературные истоки [Текст] : монография / В. И. Мельник. – М. : МГУП, 2002; Мельник В. И. А. С. Пушкин и И. А. Гончаров [Текст] / В. И. Мельник. – Ульяновск : УлГТУ, 2000; Мельник В. И. И. А. Гончаров и русская литература (фольклор, литература средневековья, литература XVIII века) [Текст] / В. И. Мельник. – Ульяновск, 1999. И др.

⁷ Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе [Текст] / И. А. Есаулов. – Петрозаводск, 1995; Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности [Текст] / И. А. Есаулов. – М., 2004.

⁸ Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья : Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев [Текст] / А. М. Любомудров; Рос. акад. наук; Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. И др.

⁹ Гуркин В. А. Культурные миры [Текст] / под ред. В. А. Гуркина. – М., 2001; Гуркин В. А. Сказание о Жадовской Казанской Богородицкой пустыни [Текст] / под ред. В. А. Гуркина. – Ульяновск, 2005.

хальность» и другие. Однако, цельной работы, посвященной значению идеи преображения, создано пока не было. А ведь именно эта категория, по нашему мнению, является универсальной и определяющей для русской духовной культуры. Если категория «пасхальности», значение которой убедительно раскрывает И. А. Есаулов, несомненно, является определяющим архетипом русской культуры, то идея преображения – важнейшим ее концептом. И если духовный драматизм путей русской культуры, по М. М. Дунаеву, действительно, определяется колебаниями между «Небом» и «землей», то движущей силой культурно-исторических процессов (в обоих направлениях) является идея преображения, понимаемая, в каждом случае, по-разному, с разными, так сказать, векторами и, соответственно, с разными приемами и методами осуществления.

Исследовательская проблема заключается в противоречии между объективной необходимостью возрождения традиционной культуры и неготовностью общественного сознания к восприятию этого феномена в его духовной значимости и полноте.

Гипотеза исследования. Обращение к вопросам возрождения и исследования культурных традиций (путем экспликации идеи преображения в русской духовной культуре) открывает возможность увидеть характер исторической трансформации исследуемого предмета, помогает выявить специфику взаимодействия религиозного, эстетического и нравственного сознания, способствует «реабилитации» традиционного для русской культуры понимания идеи преображения как доминирующей в русском духовно-культурном сознании.

Цель исследования состоит в экспликации идеи преображения в историческом пути русской духовной культуры, выявлении ее значения и моделировании на этой основе нового понимания механизма взаимодействия религиозного и эстетического сознания, который, в свою очередь, предстает как мощное средство духовно-нравственного и социального преображения мира.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить значение и специфику понимания идеи преображения в христианской традиции и православной антропологии, внести уточнения в терминологическое определение категории преображения.
2. Отметить своеобразие христианской идеи преображения путем сравнения языческого и христианского представления о годовом круге и череде праздников и обрядов.
3. Уточнить содержательную сущность понятий Небесного Царства и утопии, как они сложились в отечественной духовной традиции, а также выявить своеобразие путей русской духовной культуры, определяемых напряжением, создающимся между данными ее полюсами. На данном материале показать, как менялось направление духовной интенции общества.

4. Рассмотреть процесс смены художественных эпох в контексте православной антропологической модели (под углом зрения поисков преобразующей силы) от эпохи к эпохе. Выявить, как изменялись представления о путях и средствах преображения мира и человека.

5. В целях выявления внутренней движущей силы процессов русского культурного развития провести культурологическую реконструкцию исторического пути русской духовной культуры в контексте идеи преображения (с использованием православной антропологической модели как основного кода в смене художественных эпох).

6. Исследовать бытование идеи преображения в русской духовной культуре (на материале художественной литературы XIX – XX вв.: от А. С. Пушкина до И. С. Шмелева).

Объектом исследования является русская духовная культура (фольклор, православная письменность, религиозное искусство, общественно-политическая, философская мысль и художественная литература). Однако в связи с необозримостью материала был сделан акцент, прежде всего, на художественной литературе.

Предмет исследования – идея преображения в историческом пути русской духовной культуры, а также ее художественное воплощение в отечественной словесности второй половины XIX-го – первой половины XX-го веков.

Основным материалом для анализа является словесная культура. Причина такого выбора заключается в том, что в силу ряда исторических причин, давно отмеченных исследователями, именно литература в России, взяла на себя роль синтезирующего духовного и цивилизирующего фактора. Именно в словесно выражаемой культуре – художественной литературе – происходили процессы выработки новых идей богословского, философского, общественно-политического и другого характера. В частности, отличительной чертой русского философствования является «тесный союз с литературой и искусством, где философские идеи воплощались не в виде понятийно-логических и системообразующих конструкций, но путем художественно-пластических образов»¹. Русская литература как органическая часть русской духовной культуры является художественным (образным) выражением духовных оснований русского мира. Она является отражением и выражением духа народа. В ней отразились черты русской ментальности и духовности. Учитывая, что идея преображения занимает ведущее место в христианской концепции человека, а художественная литература (особенно с середины XIX-го и, практически, до конца XX-го века) имела определяющее значение в русской духовной культуре, в работе сле-

¹ Громов М. Н. Философская мысль в Древней Руси [Текст] / М. Н. Громов // Вестник славянских культур : науч. и лит.-худож. альманах. – М. : Гаск, 2000. – №1. – С. 56.

лан акцент именно на изучении бытования идеи преображения в отечественной художественной литературе XIX – XX вв., а именно в произведениях А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, А. А. Блока, М. А. Булгакова, И. С. Шмелева.

Методологическую и теоретическую основу составили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области истории и теории русской культуры и литературы, православия, русской религиозной философии, в особенности последних двух десятилетий, а также деятелей русской эмиграции. В основном, это работы М. М. Бахтина, И. А. Ильина, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, С. С. Аверинцева, Д. С. Лихачева, И. К. Кучмаевой, М. Н. Громова, В. И. Мельника, В. С. Непомнящего, Л. А. Успенского, М. М. Дунаева, И. А. Есаулова, А. М. Любомудрова, О. Н. Сорокиной, а также прот. Василия Зеньковского, о. Сергия Булгакова, митрополита Иллариона Троицкого, свящ. Павла Флоренского, прот. Георгия Флоровского, и др. В работах этих авторов русская культура, литература и философия исследуются в контексте христианских идей и понятий, в системе христианских оценок.

Специфика **научного метода**, применяемого в диссертации, определяется необходимостью выработки нового подхода к исследованию культуры и литературы. Суть данного подхода заключается в «христианской, прежде всего православной, интерпретации»¹ истории русской культуры и литературы. Это подход, «вытекающий из постулата существования различных типов культур, типов ментальностей искусства»². Например, М. М. Бахтин, рассматривая образы Рабле, указывал, что они не литературны, что они «у себя дома»³ в русле развития народной смеховой культуры. Здесь намечен плодотворный подход к проблеме эквивалентного выражения этико-духовных ценностей в эстетике и поэтике. Касаясь материала в некотором роде противоположного тому, который положен в основу книги М. М. Бахтина, тем не менее, был использован самый принцип исследователя. В попытках определить национально-духовное своеобразие русской духовной культуры при помощи экспликации одного из ее основных концептов – христианской идеи преображения, прежде всего, необходимо было эксплицировать тот тип культурной традиции, в котором она оказалась бы «у себя дома».

В работе был применен междисциплинарный подход: сочетание культурологических и филологических методов позволило наиболее полно

¹ Мельник В. И. Русская литература в контексте христианства [Текст] / В. И. Мельник // Вестник УлГТУ, 1997. – №2 – С. 147.

² Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе [Текст] / И. А. Есаулов. – Петрозаводск, 1995. – С. 3.

³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 1979. – С. 361–373.

и объективно рассмотреть концепт идеи преобразования в русской духовной культуре. В процессе проверки гипотезы исследования и разрешения поставленных задач, использовались следующие методы: сравнительно-исторический, типологический и системного анализа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

- впервые систематизировано понятие концепта преобразования в русской духовной культуре и уточнено его значение для русской культуры;

- выявлено основное значение идеи преобразования в христианской традиции, православной антропологии, показано христианское антиномичное понимание категории преобразования человека, отраженное как в православной письменности, так и в иконописи;

- уточнена содержательная сущность понятий Небесного Царства и утопии, а также выявлено своеобразие путей русской духовной культуры, определяемых напряжением, создающимся между данными ее полюсами;

- рассмотрен процесс смены художественных эпох в контексте православной антропологической модели;

- исследовано бытование концепта идеи преобразования в русской духовной культуре (на материале литературы XIX – XX вв.: от А. С. Пушкина до И. С. Шмелева), на данном материале установлено, что идея преобразования является структурообразующей и универсальной в русской духовной культуре;

- эксплицирован концепт «идея преобразования» в историческом пути русской духовной культуры и на этой основе смоделировано новое понимание механизма взаимодействия религиозного и эстетического сознания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преобразование человека – христианский идеал, венец духовно-нравственных устремлений православной культуры. При этом понимание преобразования в христианстве антиномично. Светоносное и освящающее действие благодати неразделимо с покаянием и смирением преобразящегося человека.

2. До христианской эпохи русской духовной культуре еще чужда идея духовно-нравственного преобразования. Народный круг календарных обрядов несет идею вечного круговращения природы, не знает выхода за ее пределы. Христианский же годовой круг проникнут идеей личного преобразования. Его задачей является подготовка человека к переходу в вечность (Царство Небесное), куда он должен войти уже очищенным, освященным. Человек в культуре Древней Руси устремлен к духовному преобразению. В древнерусском искусстве: литературе и иконописи дается изображение преобразенного человека – святого.

3. Начиная с XVI века (теория Москва – третий Рим) в русской культуре начинает изменяться вектор основной духовной интенции: по-

строение идеального православного государства (первая русская утопия), стремление изукрасить землю, превратить ее в подобие рая на земле, преобразить уже не только духовно-нравственную природу человека, но и окружающий мир – явить Царство Небесное видимым образом. В XVII-ом – XIX-ом веках стремление к преобразению внешнего мира усиливается. XIX век характеризуется начинающейся борьбой между идеями духовного и внешнего преобразования. В культуре рубежа XX–XXI-го веков (например, в русском символизме) духовное преобразование мира и человека становится основной художественной задачей, однако, понимаемой уже в духе модернизма: как поиск индивидуального пути (вне соборного единства Церкви) к преобразению. Но в широком российском общественном сознании к началу XX века христианская идея преобразования окончательно трансформируется в стремление к внешнему изменению мира, прежде всего социальному. При этом предполагается, что изменения коснутся и духовной сферы человека.

4. В процессе секуляризации русской духовной культуры внутри нее идет поиск собственно человеческих сил для развития. Поочередно такими силами становятся все онтологические составляющие человека: разум, чувства, воля, социальные и биологические начала. В результате к концу XIX века человечество особенно остро осознает свое несовершенство, общее нравственное падение, как результат погружения в стихию плотской чувственности. Чтобы исправить положение, общество (в лице наиболее активных деятелей: философов, поэтов, ученых и политиков) прилагает великие усилия, пытается создать силою своего творчества новые, модернизированные средства преобразования: произведения искусства, науку, технику, государственную систему, которые были бы способны осуществить возрождение человека и мира. Но, к сожалению, эти великие порывы эпохи модернизма оборачиваются отчуждением, социальными и техногенными катастрофами, тоталитаризмом.

5. После всех разочарований XX века (в Европе – с середины XX-го века – значительно раньше, чем в России), в эпоху постмодернизма наблюдается отказ от попыток пересоздания мира и человека, ставится под сомнение само существование реальности, которая заменяется множеством знаковых систем, внутри которых человеку и предлагается создать свой собственный гиперреальный (виртуальный) мир. Этот мир не нуждается в преобразении, так как он сразу создается таким, каким его хочет видеть человек. В этом мире (опять же, только виртуально) осуществляются все мечты и чаяния человека. Таким образом, идея преобразования претерпевает еще одну трансформацию, и ее энергия направляется уже не на изменение внешнего мира, а на создание мира виртуального.

6. Идея преобразования в ее духовном смысле является универсальной и структурообразующей в русской художественной культуре. В частности, у русских классиков XIX-го – XX-го веков (А. С. Пушкина,

Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, А. А. Блока, И. С. Шмелева, М. А. Булгакова) идея преображения занимает главное место. Конечно, проявляется она у каждого автора по-своему.

7. Поэма А. А. Блока «Двенадцать» занимает особое положение в духовной культуре начала XX века. Это своего рода пророчество на все XX столетие, а может быть еще и на XXI век. Блок действительно предсказал самые важные события в судьбе России: трагедии невинных жертв репрессий, застойные годы, перестройку, современные и, возможно, еще грядущие экологические проблемы, наступление эпохи отсутствия традиционных ценностей. Итоговый образ финала поэмы – Христос в «белом венчике из роз» (расцветшем терновом венце) выражает авторскую мысль о том, что чаемое человечеством преображение осуществится. В этом главное пророчество Блока и основная идея его поэмы.

8. Идея преображения также является основной идеей романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», вокруг которого в настоящее время идут богословские споры. Хронотоп романа, рассмотренный в контексте христианской культурной традиции, ясно показывает, что, по мысли Булгакова, грядет итоговое пасхальное преображение мира. И после явления Христа зло больше не сможет оставаться на земле. Исследование поэтики романа, с указанной точки зрения, также показало, что автор хотел предупредить современников не только о негативных сторонах авторитарной власти и ангажированного искусства, но и об опасности духовного, а за ним и нравственного ослепления человечества, становящегося все менее способным различать истину и ложь в силу утраты традиционных культурных ценностей и религиозных ориентиров.

9. В творчестве русских писателей и религиозных философов XX века, в среде русской эмиграции, идея преображения возрождается в своем традиционном христианском виде. В частности, в прозе И. С. Шмелева она является основной идеей человека. В лице И. С. Шмелева русская литература возвращается к своим истокам – древнерусским христианским традициям, воссоздавая образ преображенного человека.

10. Культурологическая реконструкция исторического пути русской духовной культуры в контексте идеи преображения (с использованием православной антропологической модели как основного кода в смене художественных эпох), проведенная в данном исследовании, позволила сделать вывод о том, что внутренней движущей силой процессов развития русской духовной культуры является идея преображения человека и мира. Драматизм же этого процесса в том, что понимание преображения разными деятелями в разные эпохи было и остается различным. Начавшийся в XVI веке и продолжавшийся до рубежа XX–XXI вв. процесс переосмысления и трансформации главной идеи русской духовной культуры – идеи преображения (в плане отказа от признания Божественной благодати преображающей силой, и изменения основной интенции

общества от стремления к Небесному Царству – к осуществлению земных утопий) – привел русского человека к утрате духовной целостности и чувства национальной идентичности. Поэтому только возвращение к традиционным, «классическим» (домодернистским) христианским мирозерпанию и жизненной практике, в которых идея преображения занимает главенствующее место, способно духовно возродить современного человека.

Практическая значимость работы определяется новизной научного подхода к исследованию русской духовной культуры и литературы и состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовских лекционных курсах и семинарских занятиях по культурологии и истории отечественной литературы, а также в практике школьного преподавания.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры, кафедры филологии, издательского дела и редактирования Ульяновского государственного технического университета, на *международных* конференциях («Национальные культуры и их роль в формировании культурного пространства России», г. Иркутск, 2006 г.; «Русское зарубежье – духовный и культурный феномен», г. Москва, Университет Натальи Нестеровой, 2006 г.; «Кирилло-Мефодиевские чтения», г. Даугавпилс, 2006, 2007 гг.; «Русская словесность в поисках национальной идеи», г. Волгоград, 2007 г.; «Литература в контексте современности», г. Челябинск, 2007 г.; «Крымские международные шмелевские чтения», г. Алушта, 1997-2007 гг. «Литература и культура в контексте христианства», г. Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет, 1998-2008 гг.; и др.), на *всероссийских* конференциях («Национальная идентичность России и демографический кризис», г. Москва, Российская Академия наук, 2006, 2007 гг.; «Духовный потенциал русской классической литературы», г. Москва, Московский государственный областной университет, 2006 г.; «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», г. Арзамас, 2006 г.; «Православная цивилизация: прошлое, настоящее, будущее», г. Самара, Самарская Православная Духовная Семинария, 2006 г.; «Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI вв.», г. Саратов, 2007 г.; «"Русская идея" как идея единства народов России», г. Ульяновск, 2008 г.; и др.).

На основе материалов исследования соискатель подготовил курс лекций «Человек в русской культуре (идея преображения)», который был прочитан в Ульяновском государственном техническом университете. Также данные материалы были использованы при чтении лекций курса «Художественная культура России и Поволжья» в Ульяновском государственном педагогическом университете.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры и рекомендована к защите.

Основные результаты исследования были опубликованы в ведущих научных рецензируемых журналах.

По теме диссертации опубликовано 56 научных работ общим объемом около 57 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Библиографический список содержит 563 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы исследования, дается представление о степени ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования; излагаются его методологические и теоретические основы, обосновывается научная новизна и практическая значимость предпринятого исследования.

Первая глава «Преображение – идеал православной культуры» состоит из восьми параграфов и посвящена выявлению основных значений идеи преобразования в христианской традиции и православной антропологии. Она состоит из шести параграфов, в которых рассматриваются наиболее важные грани понимания идеи преобразования в православной культуре.

Первый параграф **«Человек в православной антропологии»** посвящен выяснению православного учения о сотворении человека, грехопадении, пребывании в состоянии несовершенства, а также о православном понимании его спасения. Христианская антропология отталкивается от максимального образа человека, от того, каким он призван быть согласно замыслу Творца. Но затем она обращается к реальному состоянию человека и исследует все последствия греха, который привел человека к отпадению от Бога. Конечная же задача христианской антропологии – указать человеку путь спасения от того, что искажает его подлинный образ, и направить по пути духовного возрастания, преобразования и соединения со своим Творцом, по образу Которого он создан. Основная идея человека в христианской антропологии, таким образом, есть идея преобразования. В плане онтологическом это проекция жизненного пути каждого человека, а применительно к развитию человеческого общества – прасюжет мировой истории.

Во втором параграфе **«Преобразование – христианский идеал»** на основе анализа православной святоотеческой письменности установлено, что идея преобразования является основной идеей христианства, выражает понимание идеала человека в православии. Идеалом преобразования жило древнее христианство. В период расцвета богослов-

ской церковной мысли существенное значение получает идея обожения, которую можно найти у всех величайших богословов Церкви, начиная с IV века. Идея обожения и преображения навсегда утвердилась также и в церковном богослужении. Еще раз, в свою очередь, данный идеал утвердили русские православные мыслители XIX и XX веков.

В третьем параграфе **«Событие Преображения и его толкование»** воссоздается картина Преображения Господнего по библейским источникам и определяется значение данного события на основе толкований Священного Писания. Также по творениям святых отцов устанавливается православное понимание природы Фаворского света.

В четвертом параграфе **«Свидетельства о свете»** приводятся исторические и современные свидетельства людей о Фаворском свете.

В пятом параграфе **«Воздействие нетварного света на человека»** раскрываются антиномичные особенности воздействия Фаворского света на человека. Светоносное и освящающее действие благодати неразделимо с все более усиливающимся чувством своего недостойнства, покаянием и смирением преображающегося человека. Данная антиномия – обязательное условие подлинного преображения.

Зримый образ такого антиномичного действия дан в иконе Феофана Грека **«Преображение Господне»**: Фаворский свет одновременно и притягивает и отталкивает апостолов, притягивает их божественное начало и отталкивает греховное. Это показано в шестом параграфе **«Сюжет и идея Преображения в русской иконописи»**.

В седьмом параграфе **«Антиномичность преображения»** показано, что именно антиномичность (понимаемая в православном смысле) является главной чертой русского сознания. Балансирование на грани миров, между противоположными абсолютными категориями – нормальный его путь. Поэтому и понимание преображения в русской духовной культуре тоже антиномично: движение к свету неотделимо от ощущения присутствия тьмы. Поэтому путь преображения есть, в то же время, и путь покаяния, и не может быть пройден без смирения.

Теряя чувство антиномичности бытия, русское сознание неминуемо теряет равновесие и рассудительность, начинает клониться либо к отрицанию мира (сектантство), впадая в алармизм и завершая изоляционизмом, либо к пантеизму и материализму, т. е. обожествлению мира (язычеству). В русской истории видим много примеров тому.

В восьмом параграфе **«К пониманию категории преображения»** проводится уточнение понятия преображения, которое понимается как качественно изменяющий человека антиномичный процесс духовного роста и приближения к Истине, руководимый Самой Истиной. Преображение, в нашем понимании, не одномоментное событие, а постоянное движение по жизненному пути, жизнь человеческого духа, состоя-

ние живой христианской души, постоянное, непосредственное богообщение, духовный рост, постоянное приближение к Богу.

Вторая глава «Человек в русской духовной культуре» состоит из четырех параграфов и посвящена выявлению значения идеи преобразования в русской духовной культуре. Здесь на примере сопоставления народных и христианских праздников показано, когда и откуда в русской духовной культуре появляется идея преобразования. Выявляются характерные для русского сознания пространственно-временные координаты, в которых должно совершаться преобразование (в истории или за ее пределами; на земле или в Царстве Небесном) и каковы средства преобразования (благодать Божия, собственно человеческие силы, либо произведения «второй природы» – культуры: достижения науки, техники, произведения искусства, экономические и социально-политические теории и т.п.).

В первом параграфе **«Человек в центре культуры»** предпринимается попытка новой постановки проблемы человека в русской духовной культуре. Суть нашего подхода заключается в попытке определить национально-духовное своеобразие русской духовной культуры при помощи экспликации одного из ее основных концептов – христианской идеи преобразования. Обращение к христианской концепции человека, христианской антропологии – является сегодня одним из возможных и наиболее актуальных подходов. Справедливо утверждается, что в эпоху XI – XVII веков основу русской культуры составляло православное христианство, и в дальнейшем мировидение, сложившееся под влиянием этой традиции, являлось основополагающим фактором национальной культуры. Поэтому внутренняя суть происходящих в культуре процессов становится яснее, если, в целях исследования, поставить в центр человека, как его понимает христианство.

Во втором параграфе **«Христианский и народный годовые круги»** проводится сравнение языческого и христианского мирозерцания, на примере сопоставления годового круга праздников и обрядов. До принятия христианства русская духовная культура еще не знает идеи духовно-нравственного преобразования. Это показано сопоставлением годового круга языческих обрядов и христианских праздников. Все народные календарные обряды имеют земные цели. Человек стремится повлиять на повышение урожая, здоровье людей и животных. Для этого он пытается привлечь на помощь все стихии (свет, огонь, воду и др.) и растительную силу природы.

Христианский годовой круг уже проникнут идеей личного преобразования. Его задачей является подготовка человека к переходу в вечность, куда он должен войти уже очищенным, освященным. Главной преобразующей силой в христианском годовом круге предстает Божественная благодать.

Значение же языческой обрядности видится в том, что она, создавая начальную форму культа, религиозно осваивая непосредственные силы природы (огонь, вода, растительная сила), готовила народное сознание к принятию высшей религии – христианства. Язычество специфически осмысливало глобальные природные явления, создавало первичную форму сознания – миф. Новое христианское сознание заполняло языческую форму духовным содержанием, одухотворяло непосредственное поклонение природе, преображало антропоморфные пантеистические представления. Явления природы, ее стихии в христианстве стали духовными символами, соединяющими земное и небесное, природное и историческое. Это позволило русскому сознанию выйти за пределы земного бытия, движущегося по бесконечному циклу, осознать свою личную уникальность, бесценность, следовательно, и бессмертность.

В третьем параграфе «Между Небесным Царством и утопией: пути русской духовной культуры (к проблеме «Москва – третий Рим»)» уточняются понятия Небесного Царства и утопии, а также выявляется своеобразие путей русской духовной культуры, которое, во многом, определяется напряжением, возникающим между данными полюсами.

В XIV – XVI веках русская духовная культура достигла своей высшей точки – гармоничного воплощения святости (Царства Небесного) в земном бытии. Преподобный Сергий Радонежский явил этот образ в себе самом, а иконопись Андрея Рублева (также Дионисия, Феофана Грека и других) художественно его отразила. Не только иконопись, но и архитектура достигла расцвета – были созданы непревзойденные шедевры храмового зодчества: Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры (1422), Архангельский собор Московского Кремля (1505-1509), церковь Вознесения в Коломенском (1530-1532), Храм Покрова на рву (Василия Блаженного) (1554-1560). Организация монастырского общежития дала образцы социального устройства общества, на которые равнялись и миряне. В русской церкви процвел целый сонм святых. Действительно, в русской культуре явился земной образ Царства Небесного – образ преображенного мира и человека. Этот образ пришел из реального переживания горнего мира. Но произошедшее осуждение «нестяжателей», исповедующих принципы исихазма (умного делания, т. е. деятельного преображения), подрубило духовные корни Руси, что очень скоро привело и к исчезновению плодов святости. И на рубеже XVI – XVII веков древо Древней Руси начало засыхать, и вместе с ним рухнуло и древо Рюриковичей, так как они были нераздельно связаны.

Во время Раскола русскую церковь покинула та самая сила, которая создавала утопию «Москва – третий Рим». Петр I начал созидать уже совсем новые формы бытия – по образцу Западной Европы. С тех

пор появлялись новые утопии: просвещенного монарха и империи, коммунизма и интернационализма, рыночной экономики и демократии. Новые утопии приводили к новым потерям и разочарованиям.

Парадокс первой русской утопии «Москва – третий Рим» проявился в том, что как только Московская Русь официально утвердила свою идеологию как православного государства, начался упадок Святой Руси. Законодательное фиксирование духовных ценностей не принесло результата в условиях, когда изменилась основная интенция общества: от Небесного Царства – к утопической идее построения идеального государства (пусть даже и православного) на земле.

В четвертом параграфе **«Православная антропологическая модель в смене художественных эпох (поиски преображающей силы в Новое время)»** рассмотрен процесс смены художественных эпох в контексте христианской (православной) антропологической модели.

Сопоставление исторической смены художественных направлений с православной антропологической моделью под новым углом зрения выявило внутреннюю суть процессов развития русской духовной культуры. Факторами, расшатывающими базисные структуры, ответственные за формирование, сохранение и передачу духовной культуры (системы ценностей и опыта человеческой деятельности), оказались скрытые в самом человеке его собственные силы и возможности. Взятые обособленно они становились своеобразными идолами, подчиняющими себе все остальное и, в итоге, еще более искажающими человеческий образ.

Каждое новое направление, начиная свою деятельность с констатации несовершенства мира и человека, отталкивалось от предыдущей эпохи с ее приоритетами. Но если не обращалось к ортодоксальной христианской доктрине, а надеялось только на чисто человеческие способности и силы (разум, волю, науку, творчество и т. д.), то в этом отталкивании не возвращалось назад – к исходной целостности духовного человека, а уходило еще дальше от идеала, ради которого и начинало тягужу с действительностью. А в эпоху постмодернизма борьба за преображение действительности оказалась практически прекращена, все усилия сосредоточились на создании гиперреального мира. Таков итог усилий (реформ и революций, перестроек и модернизаций) человечества в попытках самостоятельно преобразить мир и человека и достичь искомого идеала.

В то же время, и это является несомненным плюсом эпохи, постмодернизм создает ощущение завершенности исторического пути. Снимая запреты и ограничения (в том числе и на классические традиции: художественные и религиозные) модернизма, постмодерн, в то же время, расчищает завалы, дает возможность отыскать в исторических обломках немеркнувшие духовные ценности христианства, сохраняемые

русской духовной культурой и художественной литературой, в частности.

Глава третья **«Идея преображения в русской литературе»** состоит из семи параграфов и посвящена исследованию бытования концепта «идея преображения» в русской духовной культуре (на материале литературы XIX – XX вв.: от А. С. Пушкина до И. С. Шмелева).

Проведенное исследование показывает, что идея преображения является основной идеей человека в русской художественной литературе. В частности, у русских классиков XIX-го – XX-го веков (А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, А. А. Блока, И. С. Шмелева, М. А. Булгакова) идея преображения занимает главное место. Конечно, проявляется она у каждого автора по-своему.

В первом параграфе **«Идея преображения и покаяния в теме маленького человека: от А. С. Пушкина к И. С. Шмелеву»** показано, что в художественном мире А. С. Пушкина преображение героя возможно как покаяние. В повести «Станционный смотритель» в глубине обыденной, незамысловатой житейской истории мерцает основной евангельский призыв к покаянию.

И. С. Шмелев, опираясь в повести «Человек из ресторана» на пушкинские традиции, решает, однако, другую задачу: показать, как разрушаются в сознании «маленького человека» мнимые ценности (богатство, светское образование, горделивое чувство собственной праведности), и открываются подлинные (смирение и благодать Божия, как источник добродетели), и как это новое знание действительно преображает его внутренний мир.

Во втором параграфе **«Преступление и покаяние Раскольников» («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского)** показано, что покаяние героя «Преступления и наказания» происходит на глубине, недоступной рациональному постижению, на самом дне человеческого падения, в абсолютной мертвенности души, в аду нечеловеческого мучения. И это покаяние становится началом его преображения. В евангельском подлиннике для обозначения покаяния употребляется греческое слово «метанойя». Оно обозначает глубокую перемену сердца, преображение ума и всего душевного склада, перестрой всего созвучия чувствований. Именно это и происходит с Раскольниковым. Его покаяние – преображение, а не раскаяние вследствие наказания. Достоевский ломает традиционную схему «преступление – наказание» и создает новую: «преступление – покаяние – преображение».

В третьем параграфе **«Открытая возможность преображения в рассказе А. П. Чехова “Ионыч”»** доказывается, что А. П. Чехов в рассказе «Ионыч» утверждает, что у каждого человека до самой смер-

ти остается шанс преображения. Даже в последний («единонадесятый») час можно принести покаяние.

Для проникновения в глубину авторского замысла необходимо обращение к библейским истокам чеховских образов. Автор дал в тексте вполне ясные знаки для соотнесения сюжета данного рассказа и образа его героя с библейскими событиями и персонажами. И современный Чехову читатель-христианин вполне их разумел. Знаменитое отчество героя связывает его образ с пророком Ионой, посещение доктором Старцевым кладбища в одиннадцать часов ночи соотносит сюжет с евангельской притчей о работниках в винограднике. Именно для указания на то, что и для Ионыча остается возможность исправления, Чехов вводит в текст рассказа данный мотив. Автор хочет этим сказать, что как бы низко ни пал человек, у него всегда есть возможность подняться, вернуться к исполнению своего человеческого предназначения, снова стать на путь преображения.

В четвертом параграфе **«Проблема человека в библейской прозе Л. Н. Андреева»** писатель показан как художник отрицательного опыта, который глубоко страдает по поводу гибели своих героев, и протестует против такого положения вещей. Неразрешимые, вечные вопросы человеческого духа, такие, как взаимоотношения человека с Богом, идея высшей справедливости, смысла жизни, проблема смерти, – вот главные темы в творчестве Андреева. Практически во всех крупных произведениях они звучат явно или скрыто. Но с наибольшей силой они обнажены в рассказах на библейскую тему. Именно здесь, в переосмыслении Андреевым основных идей Христианства, лежит ключ к глубинам его мировоззрения. Именно по таким, подчеркнуто символическим образам, как Василий Фивейский, Елеазар, Иуда Искариот, можно составить представление Андреева о человеке, о мире, о смерти и увидеть глубинные основы его мировоззрения и творчества, которые скрываются в его напряженной внутренней жизни, нравственных и эстетических исканиях.

Концепция человека, раскрытая в библейской прозе писателя, выглядит следующим образом: человек – существо двойственное, совмещающее в себе свет и тьму, жизнь и смерть. В каждом человеке живут и борются Бог и дьявол, Христос и Иуда. На современном Андрееву историческом этапе побеждает темное начало: общество еще не готово, или уже пропустило момент для восприятия идей добра. Можно сделать вывод, что Андреев показывает ошибки и тулики человека в поисках преображения.

В пятом параграфе **«Образ Христа и идея преображения в поэме А. А. Блока "Двенадцать"»** утверждается, что в финале поэмы А. Блока «Двенадцать» «в белом венчике из роз» появляется уже не страдающий, а преображенный Христос. В сознании Блока Крест и со-

ответственно «терновый венец» – это символы Страдания. А Роза – Радости (и то и другое у Блока пишется с большой буквы). Расцветший розами терновый венец означает, что Страдание преобразилось в Радость, белое начало победило черное, Бог победил дьявола. Начало действия поэмы приходится на время святок. А вот конец предполагает весну – Пасху (возможно, в плане эсхатологическом, вечную весну Второго Пришествия). Значит, ожидаемое совершится. По Блоку, Страдание, в конце бытия мира, станет Радостью и осуществится спасение мира и преобразование человека. Поэма «Двенадцать» рассматривается как пророчество о судьбах России в XX-м и XXI-м веках.

Шестой параграф «Грядущая Пасха в романе М.А. Булгакова „Мастер и Маргарита“» посвящен проблемам эквивалентного выражения этико-духовных ценностей в поэтике итогового романа М. А. Булгакова.

Анализ эпиграфа, вариантов названия, структуры романа, распределения содержания по главам, системы образов и, особенно, хронотоп показал, что главная проблема романа – проблема существования зла, основная идея – идея грядущего Христа, а главная цель – предупредить современников и потомков о новых опасностях, которые несет будущее: авторитарной власти, ангажированного искусства, духовного, а вслед за ним и нравственного ослепления, в результате которого человечество теряет традиционные культурные ценности, религиозные и нравственные ориентиры, становится все менее способным различать истину и ложь.

Исследование романа в контексте христианской культурной традиции показало: Булгаков убежден, что итоговое пасхальное преобразование совершится, и после явления Христа зло больше не сможет оставаться в мире.

В седьмом параграфе «Идея преобразования в творчестве И. С. Шмелева» утверждается, что в прозе И. С. Шмелева основной является идея духовного преобразования человека. Преобразование героя связано с покаянием. Вообще, в христианском сознании данные категории очень тесно связаны. Подлинное покаяние означает не только признание вины, но и полную перемену направления всей жизни, то есть перерождение, преобразование.

Идея преобразования проявляется у Шмелева и в идейно-тематической структуре произведений, и в построении сюжета и композиции, и в системе образов. Так одной из главных особенностей изображения «положительно прекрасного человека» у Шмелева является его светоносность. Она является внешним знаком присутствия в душе человека благодати Божией. Во всех наиболее значительных произведениях писателя его герои либо сами стремятся к преобразению и достигают (или начинают) его, либо встречаются с уже преобразенным

человеком, и эта встреча наполняет их жизнь новым смыслом, то есть начинается в них самих этот процесс. В поздних же произведениях на первый план выходит исключительно проблема духовно-нравственного преображения, решаемая как перерождение скептика-рационалиста в верующего человека. Именно об этом последние наиболее значительные произведения Шмелева: «Пути небесныс», «Старый Валаам», «Записки не писателя».

В заключении сформулированы основные выводы представленной работы, подведены итоги всего исследования и намечены новые перспективные возможности развития темы.

В наиболее общем виде выводы по данному исследованию могут быть сформулированы следующим образом.

Для русской духовной культуры концепт преображения является универсальным и определяющим. Экспликация концепта преображения в историческом пути русской духовной культуры позволяет представить новое понимание механизма взаимодействия религиозного и эстетического сознания, который является мощным фактором духовно-нравственных и социальных преобразований.

Сопоставление исторической смены художественных направлений с христианской антропологической моделью выявляет новое понимание процесса развития русской духовной культуры как репродуцирование, каждый раз в новых исторических условиях, концепта преображения. При всем драматизме этого процесса (а именно: изменении – от эпохи к эпохе – соотносённости духовного и собственно эстетического) можно увидеть константное сохранение в глубинах культурного процесса его первоначального духовного смысла в сохранении самой бинарной оппозиции: эстетика – религия.

Таким образом, главной задачей современного культурогенеза является создание условий для возрождения (наследования) традиционного духовного уклада русской жизни: в планах миропонимания, мироощущения и соответствующей жизненной (в том числе и эстетической) практики. Основным же духовным ориентиром данного процесса призвана стать христианская идея преображения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертации изложено в 56 публикациях общим объемом около 57 п. л.

Научные статьи

в ведущих рецензируемых научных журналах списка ВАК

1. **Макаров Д. В.** Процесс смены идейных культурных движений в контексте христианской антропологической модели [Текст] / Д. В. Макаров, С. Н. Макарова // *Личность. Культура. Общество.* – 2008. – Т. – 10. – Вып. 5–6 (44–45). – С. 300–307.
2. **Макаров Д. В.** Русская идея как идея единства народов России [Текст] / Д. В. Макаров // *Этносоциум и межнациональная культура.* – 2008. – № 5 (13). – С. 256–261.
3. **Макаров Д. В.** Пути русской духовной культуры (к проблеме «Москва – третий Рим») [Текст] / Д. В. Макаров // *Личность. Культура. Общество.* – 2008. – Т. 10. – Вып. 2 (41). – С. 262–269.
4. **Макаров Д. В.** В поисках единства (милосердие как средство преобразования межнациональных отношений) [Текст] / Д. В. Макаров // *Этносоциум и межнациональная культура.* – 2008. – №3 (11). – С. 142–153.
5. **Макаров Д. В.** Роман И. С. Шмелева «Лето Господне» – идеальный образ России [Текст] / Д. В. Макаров // *Литература в школе.* – 2008. – № 3. – С. 14–17.
6. **Макаров Д. В.** Идея преображения человека в русской духовной культуре (от религии к художественной литературе) [Текст] / Д. В. Макаров // *Личность. Культура. Общество.* – 2007. – Т. 9. – Вып. 4 (39). – С. 233–241.
7. **Макаров Д. В.** Царство Небесное в трилогии Е. Замятина о революционном Петрограде [Текст] / Д. В. Макаров // *Сибирский филологический журнал : научное издание.* – 2007. – № 4. – Новосибирск : НГУ, 2007. – С. 85–90.
8. **Макаров Д. В.** Преображающая сила любви: идеи и художественное воплощение (от В. С. Соловьева и Ф. М. Достоевского к И. С. Шмелеву) [Текст] / Д. В. Макаров // *Вестник МГУКИ.* – 2007. – № 1 (январь-февраль). – С. 34–36.

Монографии

9. **Макаров Д. В.** Идея преображения в русской духовной культуре [Текст] : монография / Д. В. Макаров. – М., Ульяновск : ГАСК : УлГТУ, 2008. – 279 с. – 16 п. л.
10. **Макаров Д. В.** Русская литература конца XIX – первой половины XX века в контексте христианской культурной традиции [Текст] : монография / Д. В. Макаров. – Ульяновск : УИПКПРО – УлГТУ, 2006. – 136 с. – 7,9 п. л.
11. **Макаров Д. В.** Преображение человека: от религии к художественной литературе [Текст] : монография / Д. В. Макаров. – Ульяновск : УлГТУ, 2005. – 160 с. – 9,3 п. л.

Научные статьи

в электронных научных изданиях, зарегистрированных в федеральном государственном унитарном предприятии Научно-технический центр «Информрегистр»

12. **Макаров Д. В.** Христианская идея преображения в русской культуре [Электронный ресурс] / Д. В. Макаров // Аналитика культурологии. – № 1 (7). – Тамбов, 2007. – Режим доступа: <http://analiculturolog.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=271> – Загл. с экрана. – 0,8 п. л.
13. **Макаров Д. В.** Образ Христа и идея преображения в поэме А.Блока «Двенадцать» [Электронный ресурс] / Д. В. Макаров // Электронный Вестник ЦППК ФЛ (Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению). Филологический факультет СПбГУ, – СПб., 2006. – № 3.– Режим доступа: <http://evcpk.ru/article.php?id=140> – Загл. с экрана. – 0,5 п. л.
14. **Макаров Д. В.** От Древней Руси до постмодернизма (христианская модель человека в русской духовной культуре) [Электронный ресурс] / Д. В. Макаров // Аналитика культурологии. – № 2 (6). – Тамбов, 2006. – Режим доступа: <http://tsu.tmb.ru/culturology/journal/6/makarov2006-2.htm> – Загл. с экрана. – 0,8 п. л.

**Научные статьи
в других научных изданиях**

15. **Макаров Д. В.** В поисках Преображения: от Древней Руси до постмодернизма (христианская модель человека в русской культуре) [Текст] / Д. В. Макаров // Вестник славянских культур. – М. : ГАСК, 2008. – № 1–2. – С. 37–42.
16. **Макаров Д. В.** Категория истины в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / Д. В. Макаров // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков [Текст] : сб. науч. тр. Выпуск II / сост., отв. редактор проф. А. И. Ванюков. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2008. – С. 189–193.
17. **Макаров Д. В.** Православная антропологическая модель в русской духовной культуре [Текст] / Д. В. Макаров // Национальная идентичность России и демографический кризис : материалы II Всероссийской научной конференции (15 ноября 2007 г.). – М. : Научный эксперт, 2008. – С. 573–582.
18. **Макаров Д. В.** Образ Христа в поэме А. А. Блока «Двенадцать» [Текст] / Д. В. Макаров // Актуальные проблемы изучения и преподавания филологических дисциплин : материалы III Всероссийской научно-практической конференции 28 октября 2008 года / отв. ред. А. Ф. Кошелева, Л. Н. Курошина. – Ульяновск : УИПКПРО, 2008. – С. 51–62.
19. **Макаров Д. В.** Изменение картины мира в процессе освоения христианством народного календаря [Текст] / Д. В. Макаров // Россия и мир: история, культура, регионоведение : сборник научных трудов / под ред. С. В. Осипова, Т. В. Петуховой. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – С. 176–181.
20. **Макаров Д. В.** О необходимости изучения традиционных культур народов России [Текст] / Д. В. Макаров, С. Н. Макарова // «Русская идея» как идея единства народов России : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д. В. Макарова. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – С. 155–160.
21. **Макаров Д. В.** Будущее России в предсказаниях русских святых [Текст] / Д. В. Макаров, А. А. Мартюгина // «Русская идея» как

- идея единства народов России : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д. В. Макарова. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – С. 207–213.
22. **Макаров Д. В. М. А. Булгаков и постмодернизм (истина и нравственность в романе «Мастер и Маргарита»)** [Текст] / Д. В. Макаров // Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы II-III Международных научных конференций / отв. редактор и составитель А. Г. Лысов. – Даугавпилс, 2008. – С. 181–194.
23. **Макаров Д. В. Строитель духовного ковчега: О книге И. В. Трофимова «Искушение литературой. Н. Гоголь и эстетика духовной прозы первой половины XIX века»** [Текст] / Д. В. Макаров, А. А. Дырдин // Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы II-III Международных научных конференций / отв. редактор и составитель А. Г. Лысов. – Даугавпилс, 2008. – С. 7–13.
24. **Макаров Д. В. Свет русской души (идеальный мир и человек в романе И. С. Шмелева «Лето Господне»)** [Текст] / Д. В. Макаров // Русское зарубежье – духовный и культурный феномен : международный сборник научных статей / под общ. ред. Н. М. Щединой. – Вып. 2. – М. : Московская академия образования Натальи Нестеровой, 2008. – С. 113–118.
25. **Макаров Д. В. Путь в царство небесное (трилогия Е. Замятина о революционном Петрограде)** [Текст] / Д. В. Макаров // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня : коллективная монография : кн. XIV / под общ. ред. проф. Л. В. Поляковой. – Тамбов : изд-во Першина Р. В., 2007. – С. 177–183.
26. **Макаров Денис. Православная традиция изображения человека в прозе И. С. Шмелева (идея преображения)** [Текст] / Д. В. Макаров // *Literatūra* : научные труды. – Вильнюс : Издательство Вильнюсского университета. – № 49 (2). – 2007. – С. 40–47.
27. **Макаров Д. В. Православная антропологическая модель как ключ к истории русской культуры (от Древней Руси до эпохи постмодернизма)** [Текст] / Д. В. Макаров // Православная цивилизация: прошлое, настоящее, будущее : сб. материалов международной научно-практической конференции «Православная цивилизация: прошлое, настоящее, будущее», 15–17 сентября 2006 г. в г. Самаре. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2006. – С. 189–196.

28. **Макаров Д. В.** Библейский контекст рассказа А. П. Чехова «Ионыч»: неудавшееся преображение [Текст] / Д. В. Макаров // Духовный потенциал русской классической литературы : сборник научных статей. – М. : «Русский мир», 2007. – С. 546–552.
29. **Макаров Д. В.** Преображение годового круга: изменение картины мира в процессе освоения христианством народного календаря [Текст] / Д. В. Макаров // Русская словесность в поисках национальной идеи : междунар. науч. симпозиум (2007; Волгоград) / сост. и общ. ред. А. Н. Долгенко. – Волгоград: изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – С. 11–15.
30. **Макаров Д. В.** Истина и нравственность (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») [Текст] / Д. В. Макаров // Этика в науке : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ. – 2007. – С. 34–41.
31. **Макаров Д. В.** Эволюция световых образов в прозе И. С. Шмелева [Текст] / Д. В. Макаров // Духовные начала русской словесности : материалы VI Международной конференции «Духовные начала русского искусства и образования» («Никитские чтения»). – Великий Новгород, 2006. – С. 149–155.
32. **Макаров Д. В.** Православная антропология – ключ к русской культуре [Текст] / Д. В. Макаров // Вера. – № 1 (9). – Самара, 2007. – С. 33–41.
33. **Макаров Д. В.** Мотив «памяти смертной» в прозе И. С. Шмелева [Текст] / Д. В. Макаров // Творчество И. С. Шмелева в аксиологическом аспекте : XIII Крымские международные Шмелевские чтения : сборник материалов. – Алушта, 2004. – С. 106–111.
34. **Макаров Д. В.** Милосердие как средство преображения межнациональных отношений [Текст] / Д. В. Макаров // Национальные культуры и их роль в формировании культурного пространства России : материалы Всероссийской научной конференции по культурологии, 22–23 ноября 2006. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2006. – С. 75–80.
35. **Макаров Д. В.** Преподобные Серафим Саровский и Варнава Гэфсиманский в творчестве и судьбе И. С. Шмелева [Текст] / Д. В. Макаров // Православие в контексте отечественной и мировой литературы : сборник статей / под ред. Г. А. Пучковой ; АГПИ им. А. П. Гайдара, Всемирный Русский Народный Собор, СП России. – Арзамас : АГПИ, 2006. – С. 534–541.

36. **Макаров Д. В.** Жанр рождественского рассказа в контексте христианства [Текст] / Д. В. Макаров // Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы Международной научно-просветительской конференции. – Даугавпилс (Латвия), 2006. – С. 124–131.
37. **Макаров Д. В.** Между Небесным Царством и Утопией: пути русской духовной культуры // Материалы международной конференции «Литература XI – XXI вв. Национально-художественное мышление и картина мира. – Ульяновск : УлГТУ, 2006. – С. 49–60.
38. **Макаров Д. В.** Изучение русской литературы в контексте христианской культурной традиции [Текст] / Д. В. Макаров // Материалы международной конференции «Литература XI – XXI вв. Национально-художественное мышление и картина мира. – Ульяновск : УлГТУ, 2006. – С. 324–329.
39. **Макаров Д. В.** Православная традиция изображения человека в прозе И. С. Шмелева (идея Преображения) [Текст] / Д. В. Макаров // Вера. – № 1(8). – Самара, 2005. – С. 16–28.
40. **Макаров Д. В.** Пророческий смысл поэмы Блока 12 [Текст] / Д. В. Макаров // Русская литература и культура в контексте христианства : материалы IV международной научной конференции. – Ульяновск : УлГТУ, 2005. – С. 124–137.
41. **Макаров Д. В.** Проблема смысла жизни в русской религиозной философии (С.Франк и Е.Трубецкой) [Текст] / Д. В. Макаров // Русская литература и культура в контексте христианства : материалы IV международной научной конференции. – Ульяновск : УлГТУ, 2005. – С. 98–107.
42. **Макаров Д. В.** «Маленький человек» в повестях А. С. Пушкина «Станционный смотритель» и И. С. Шмелёва «Человек из ресторана» (христианский контекст) [Текст] / Д. В. Макаров, С. Н. Макарова // Шмелевские чтения : сборник научных трудов. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – С. 107–113.
43. **Макаров Д. В.** Духовная литература в программе «В мире литературы» [Текст] / Д. В. Макаров // Духовная литература и святочные рассказы : книга для учителя : сборник статей / под ред. В. Е. Кайгородовой ; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2005. – С. 28–47.
44. **Макаров Д. В.** Воспитание гуманизма и христианский контекст изучения художественного произведения [Текст] / Д. В. Макаров //

Современная русская литература : проблемы изучения и преподавания : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 2-4 марта 2005 г., Пермь : в 2 частях. Часть II / отв. ред. В. Е. Кайгородова ; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2005. – С. 77–84.

45. **Макаров Д. В.** Идея Преображения в прозе И. С. Шмелева [Текст] / Д. В. Макаров // Россия: культура, история, социум : сборник научных трудов / Ульян. гос. техн. ун-т. – Ульяновск : УлГТУ, 2004. – С. 14–21.
46. **Макаров Д. В.** Образ монастыря в художественном мире И. С. Шмелева [Текст] / Д. В. Макаров // Вопросы филологии и книжного дела : межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.А. Дырдина. – Ульяновск : УлГТУ, 2004. – С. 37–46.
47. **Макаров Д. В.** Тема «маленького человека» в повести И. С. Шмелева «Человек из ресторана» [Текст] / Д. В. Макаров // Россия: История. Политика. Культура. – Ульяновск : УлГТУ, 2003. – С. 70–75.
48. **Макаров Д. В.** Радостность как одна из основ мировосприятия героев И. С. Шмелева [Текст] / Д. В. Макаров // Вопросы филологии : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2002. – С. 36–43.
49. **Макаров Д. В.** Христианские понятия и их художественное воплощение в творчестве И. С. Шмелева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.00.01. – Русская литература [Текст] / Д. В. Макаров. – Ульяновск, 2001. – 22 с.
50. **Макаров Д. В.** Тема «маленького человека»: от А.С. Пушкина к И.С. Шмелеву [Текст] / Д. В. Макаров // Традиция в истории культуры. – Ульяновск : УлГУ, 1999. – С. 29–33.
51. **Макаров Д. В.** Жизнь и смерть в восприятии автобиографического героя («Богомолье» и «Лето Господне») И. Шмелева [Текст] / Д. В. Макаров // Вопросы филологии : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 1998. – С. 23–30.

**Научные статьи
в других электронных научных изданиях**

52. **Макаров Д. В.** В поисках единства (милосердие как средство преобразования межнациональных отношений) [Электронный ресурс] / Д. В. Макаров // Электронный журнал «Научный эксперт». Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М., 2006. – №1. – Режим доступа: http://www.rusrand.ru/public/public_41.html – Загл. с экрана. – 0,5 п. л.
53. **Макаров Д. В.** Путь в Царство Небесное (трилогия Е. Замятина о революционном Петрограде) [Электронный ресурс] / Д. В. Макаров // Материалы Международного научного Интернет-семинара «Теория синтетизма Е.И.Замятина...». – Тамбов, ноябрь 2006. – Режим доступа: <http://tsu.tmb.ru/zamyatin/> – Загл. с экрана. – 0,4 п. л.

Учебно-методические работы

54. **Макаров Д. В.** Русская литература в контексте православия [Текст] / Д. В. Макаров, В. И. Мельник, Т. В. Мельник : учебное пособие. – М. : МИИТ, 2003. – 74 с. – 4, 75 п. л.
55. **Макаров Д. В.** Методические указания по истории отечественной литературы (фольклор и древнерусская литература) [Текст] / Д. В. Макаров. – Ульяновск: УлГТУ, 2002. – 16 с. – 1,17 п. л.
56. **Макаров Д. В.** Обрядовая поэзия. Зимние календарные обряды [Текст] / Д. В. Макаров : методическое пособие по истории русской литературы (фольклор)– Ульяновск : УлГТУ, 1999. – 16 с. – 1,17 п. л.

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора культурологии
Макарова Дениса Владимировича

Тема диссертационного исследования:
«Идея преображения в русской духовной культуре»

Специальность: 24.00.01. – Теория и история культуры (культурология)

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Мельник Владимир Иванович

Подписано к печати 15.01.2009. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 2, 32.

Тираж 100 экз. Заказ - 1/15

Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев Венец, д. 32.